

М. Н. Винникова

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ ТРАДИЦИОННОГО БЕЛОРУССКОГО КОСТЮМА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАТЕРИАЛОВ ИЗ СОБРАНИЙ МУЗЕЕВ РОССИИ И БЕЛАРУСИ¹

Традиционный белорусский костюм и его основные компоненты

Традиционный белорусский костюм — уникальное явление в культуре народов Восточной Европы. До первых десятилетий XX в. он сохранял архаичные общеславянские черты, которые касались материалов и технологий изготовления различных предметов одежды, их кроя, характера украшения и способов ношения.

Основные компоненты традиционного белорусского женского и мужского костюма — сорочка и поясная одежда — шились из прямых полотнищ льняной или шерстяной домотканины, иногда расширялись клиновидными вставками. Моделирование по фигуре в основном осуществлялось за счет изящно выполненной сборки, расположенной в области горловины и нижней части рукавов, на женской поясной одежде — по верхнему ее краю. Необходимым элементом мужского и многих вариантов женского костюма был пояс. С его помощью драпировался свободный стан сорочки, придерживались запахнутые полы верхней одежды, подчеркивалось пропорциональное соотношение верхнего и нижнего объемов костюма, формировался его силуэт. Льняная одежда украшалась тканым или вышитым геометрическим или геометризованным растительным орнаментом, который выполнялся хлопчатобумажными нитями красного цвета с небольшим добавлением синих или черных нитей. Завершали костюмный комплекс головные уборы и обувь. Основными видами обуви были лыковые лапти, кожаные сапоги (у мужчин) и высокие ботинки (у женщин). Важным этноопределяющим компонентом и маркером, указывающим

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке БРФФИ, проект № Г10Р-027.

на конкретное место жительства каждого человека, были головные уборы. Особенно это касалось женского костюма, в котором головной убор был стилистически связан с остальными предметами одежды, их колоритом, характером декора и пластическим решением костюма в целом.

Ношение головных уборов девушками не было строго регламентировано. Они заплетали волосы в одну или две косы и могли ходить вообще без головного убора. Идя в церковь или другие людные места, повязывали голову ornamentированными на концах полотняными повязками — *скіндачками*, платками — *хустками*, носили также венки и обручи, которые имели местные особенности оформления.

В костюме замужних женщин особое значение придавалось головному убору, который должен был тщательно скрывать все волосы. Такой головной убор был сложным и обычно состоял из нескольких компонентов. В их число входило приспособление для создания прически — *ткánка*, *ткánица* — объемный обруч, сделанный из льняной кудели, обшитой полотном. Затем на голову надевался сплетенный или сшитый чепец, которым фиксировалась прическа. В некоторых местах дополнительно использовалась лубяная, соломенная или сшитая из полотна и кудели основа — круглой, овальной или более сложной формы. Внешней частью убора было длинное полотняное покрывало — *наметка*, *плат*, *сарпáнак*, которое сложно завивалось различными способами, строго соответствовавшими местным традициям.

Женский головной убор в виде длинного полотняного покрывала исследователи считают общеславянским. Его можно увидеть на миниатюрах и фресках XI в. В подобных головных уборах и девичьих повязках предстает перед нами женская половина семьи великого князя Ярослава Мудрого (фреска Софии Киевской, XI в.). В головном уборе, похожем на наметку, изображена на миниатюре «Изборника Святослава» (1073 г.) княгиня Киликия — жена великого князя Святослава Ярославича [Рабинович 1986: 60, цв. вкл., рис. 1; Пушкарева 1989: 165]. В этот период аналогичные головные уборы носили женщины и на территории Беларуси, о чем свидетельствует археологический материал — найденные в захоронениях фрагменты льняных тканей и шпильки, расположенные в области височных и затылочных костей черепа [Дучыц 1995: 16]. Изображение наметки встречается на исторических портретах XVI в.: портрет королевы Барбары Радзивилл, жены Жигимонта Августа; портрет Катажины Олелькович из рода Тенчинских [Smoliński 1911: 136–138], а также в белорусских иконографических сюжетах XVII в.: «Рождество Богоматери», «Вознесение Марии», «Воскресение — Сошествие во ад» [Высоцкая 1992: ил. 17, 19, 29, 51, 38, 39] и др.

Подобные головные уборы еще в конце XIX — начале XX в. широко бытовали на территории Беларуси и были ярким этническим, региональным и локальным индикатором белорусок. Они пластически завершали комплексы одежды и придавали им легко узнаваемые образы, которые соответствовали традициям той или иной местности. Женщины белорусского Полесья продолжали носить этот головной убор еще в 1920–1930-е годы, а в свадебной и похоронной обрядности он широко использовался до середины XX в.

Этот архаичный головной убор, помимо своего практического предназначения и эстетических качеств, обладал очень высоким семиотическим статусом, кроме того, он был своеобразным маркером, указывающим на про-

исхождение, место жительства и семейное положение женщины. Художественно-пластические особенности каждого локального варианта женского головного убора во многом определялись качеством материала наметки, характером ее украшения и способом завивания. На внешний вид головного убора также влияла форма и способ ношения других его составных частей и приспособлений для создания прически.

То, что наметки широко использовались в традиционном костюме белорусов в конце XIX — начале XX в. и завивались различными, иногда довольно сложными способами, отмечали многие исследователи того времени. Среди них Е. Р. Романов [Романов 1912: 25–26], Д. З. Шендрик и М. В. Довнар-Запольский [Шендрик, Довнар-Запольский 1905: 146], И. А. Сербов [Сербов 1915: 23] и другие, однако никто из них не смог точно зафиксировать ни один конкретный способ завивания. П. В. Шейн, который также обратил внимание на этот простой по форме, но сложный в использовании головной убор, чисто-сердечно признался: «Наматывание наметки на голову — это такая бабская премудрость, которой не берусь описывать — не сумею» [Шейн 1902: 368].

Значение музейных собраний для реконструкции локальных вариантов традиционного белорусского костюма

На территории Беларуси традиционный костюм имел множество локальных вариантов с неповторимыми местными особенностями. О некоторых из них сохранились лишь отрывочные сведения и отдельные предметы, которые хранятся в собраниях разных музеев, в том числе и российских. Работа по совместному белорусско-российскому проекту позволила объединить имеющиеся данные по некоторым утраченным и малоизвестным комплексам традиционного белорусского костюма и максимально полно воссоздать их художественно-пластический образ. Для того чтобы достойно показать традиционный костюм в экспозиции и на выставках, нужны не только полные комплексы одежды хорошего качества, но и знания о способах ношения отдельных ее предметов в каждой конкретной местности. Большие трудности при экспонировании обычно связаны с воссозданием формы женских головных уборов, которые на территории Беларуси отличались большим разнообразием. Особенно это касается головных уборов с компонентом полотенчатого типа — наметкой.

В музеях Беларуси наряду с другими предметами традиционного костюма имеются и наметки, но обычно они хранятся свернутыми в рулончики — *сுவойчыки*, а информация о способах их ношения отсутствует. Утраченными бывают и другие детали такого головного убора, что делает проблематичным его изучение и восстановление подлинного художественно-пластического образа костюма в целом. Важные сведения о локальных вариантах традиционного белорусского костюма и способах ношения отдельных его компонентов содержат фотографии и рисунки XIX — первой половины XX в., которые хранятся в музеях, архивах и семейных альбомах.

Очень ценным источником для изучения и реконструкции как отдельных предметов традиционного белорусского костюма, так и полных его комплексов, являются собрания музеев России, в частности Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

(МАЭ), г. Санкт-Петербург, и Российского этнографического музея (РЭМ), г. Санкт-Петербург. В коллекциях этих музеев есть материалы (предметы, фотографии, этнографические сведения), поступившие с территории Беларуси. Для исследователей традиционного белорусского костюма особый интерес представляют коллекции народной одежды, собранные в конце XIX — начале XX в., во время ее широкого бытования в аутентичной среде. Для данного исследования важным является то, что некоторые женские головные уборы, поступившие в музеи в указанный период, хранятся в фондах в неразобранном виде. Это дает возможность сделать наиболее точные описания их составных частей и реконструировать способы ношения. Автором данной статьи уже была проведена работа по реконструкции рогатых женских головных уборов Туровщины, а ее результаты опубликованы в сборнике МАЭ [Винникова 2011: 93–110].

Воссоздание утраченных вариантов традиционного белорусского костюма, отдельных его компонентов и способов ношения женских головных уборов имеет большое значение не только для восполнения пробелов знаний в этнографии и искусствоведении. Результаты исследований находят и практическое применение. Они широко используются в экспозиционно-выставочной деятельности Музея древнебелорусской культуры Государственного научного учреждения «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси» (МДБК), г. Минск, использовались также при подготовке выставок в Российском этнографическом музее, Могилевском областном краеведческом музее им. Е. Р. Романова и др. Реконструкции, полученные в результате исследования, востребованы при создании сценических и представительских вариантов традиционного белорусского костюма. Есть также примеры ревитализации, то есть возвращения в аутентичную среду, забытых знаний и умений по технологии изготовления различных предметов одежды и способам ношения женских головных уборов. Так, например, произошло с воссозданным способом завивания наметки из бывшего Пинского уезда Минской губернии.

Традиционные женские головные уборы Пинщины

При работе с белорусскими коллекциями из собрания РЭМ автора данной статьи заинтересовал головной убор, хранящийся в фондах музея в собранном виде (РЭМ. Колл. № 8762-12158/1, 2) (рис. 1). Головной убор поступил в собрание РЭМ в 1948 г. из Государственного музея народов СССР (г. Москва). Известно, что в 1920-е годы он был вывезен с территории Беларуси, но точная информация о месте его происхождения не сохранилась. Исходя из особенностей формы головного убора в целом, структуры тонкого, туго накрахмаленного полотна наметки и характера ее украшения, а также размеров и формы ажурно сплетенного чепца, было сделано предположение о том, что данный головной убор бытовал на территории Пинщины. Основанием для этого явилось наличие в музеях Беларуси аналогичных по материалу и декору наметок и других компонентов головных уборов, поступивших из деревень, расположенных в окрестностях Пинска, а также архивных фотодокументов, на которых запечатлены женщины Пинщины в подобных головных уборах.

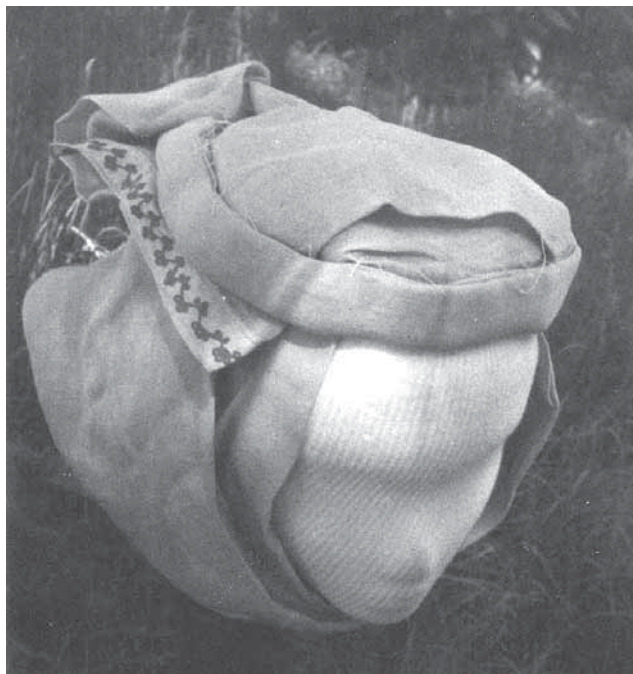

Рис. 1. Женский головной убор с наметкой.
Белорусы, Пинщина. Начало XX в. РЭМ. Колл. № 8762-12158/1, 2

Как выяснилось позже, очень похожий женский головной убор, хранящийся в собранном виде, есть также в собрании МАЭ (колл. № 415-8а, б). Он был передан в музей в 1898 г. В. А. Мошковым, который приобрел его в окрестностях Пинска. Убор состоит из круглого валика в виде обруча из пряди льна, обшитой полотном, к которому прикреплен ажурный чепец, связанный крючком из льняных нитей, и наметки из тонкого белого накрахмаленного полотна. Наметка этого головного убора завита таким же способом, как и наметка головного убора из собрания РЭМ, что подтвердило предположение о происхождении последнего с территории Пинщины.

Такой же по форме головной убор можно увидеть на двух фотографиях, сделанных в д. Пинковичи, расположенной рядом с г. Пинском. (С 1793 по 1917 г. д. Пинковичи входила в состав Пинского уезда Минской губернии Российской империи, с 1921 по 1939 г. — Пинского повета Полесского воеводства Польши, в настоящее время находится в Пинском р-не Брестской обл.) Фотографии выполнены в 1937 г. хранителем Полесского музея (в настоящее время — Государственное учреждение «Музей Белорусского Полесья» (МБП), г. Пинск) Дмитрием Сергеевичем Георгиевским. Негативы этих фотографий хранятся в МБП: № 2320 и № 2366. Фотографии опубликованы в альбоме Михаила Романюка «Белорусская народная одежда» [Раманюк 1981: ил. 112, 115] и в монографии Ольги Лобачевской о Дмитрие Георгиевском [Лобачевская 2001: вкл.]. На одной из фотографий — большая группа жителей д. Пинковичи (рис. 2). В центре группы стоят три пожилые женщины в наметках, завитых тем же способом, каким завиты наметки, хранящиеся в фондах МАЭ и РЭМ. На второй фотографии одна из этих женщин представлена в полный рост (рис. 3).

Рис. 2. Жители д. Пинковичи Пинского повета Полесского воеводства.
1937 г. Фото Д. С. Георгиевского. МБП. Колл. № 2320

Рис. 3. Ева Хихлюк, жительница д. Пинковичи Пинского повета
Полесского воеводства, в традиционном костюме.
1937 г. Фото Д. С. Георгиевского. МБП. Колл. № 2366

В собрании МБП есть и другие фотографии, на которых изображены женщины в таких же наметках: портрет крестьянки Мелании Лесюк из д. Сошно Пинского повета (фото Д. Георгиевского, 1938 г. МБП. Колл. № 2498) (рис. 4);

Рис. 4. Мелания Лесюк, жительница д. Сошно Пинского повета
Полесского воеводства, в традиционном костюме.
1938 г. Фото Д. С. Георгиевского. МБП. Колл. № 2498

Рис. 5. Две молодые женщины и девушка в традиционных костюмах. Пинский повет. 1930-е годы. МБП. КП-15458

групповое фото 1930-х годов (автор не указан, МБП. КП-15458, Ф1-2299), на котором запечатлены две молодые женщины и девушка с Пинщины (рис. 5). На голове одной из женщин — наметка, у второй — прическа в виде валика, уложенного на макушке, покрытая ажурным чепцом, сверху накинута небольшой платок, концы которого завязаны под подбородком. Эти фотографии свидетельствуют о том, что на территории Пинщины замужние женщины, особенно пожилые, носили древние головные уборы с чепцами и наметками даже в конце 1930-х годов, причем иногда уже и не с традиционной одеждой.

В фондах МБП хранится также большое количество чепцов, в основном сплетенных руками без дополнительных инструментов (в технике «спрэнг»), имеются *тканицы* — приспособления для создания прически — и *каробачки* или *кáпицы* — обручи особой формы, надеваемые под чепец. Такие же предметы есть в собрании МДБК: два чепца, сплетенные в технике «спрэнг» (КП-2720, КП-4811), и две коробочки, сплетенные из соломы (КП-2721, КП-4813), поступили в музей из д. Поречье Пинского р-на Брестской обл.

На основании имеющихся сведений можно сделать вывод о том, что головной убор замужней женщины окрестностей Пинска состоял из следующих основных компонентов:

- обруча для создания прически (накручивания волос), который изготавливался из туго скрученной пряди льна, обшитой полотном (рис. 6);
- чепца — небольшой шапочки, связанной на спицах, крючком или сплетенной руками в технике «спрэнг» (рис. 7);
- наметки — длинного полотнища тонкой, туго накрахмаленной ткани белого цвета с очень сдержанным украшением концов — обычно несколько

Рис. 6. *Тканица* — приспособление для создания прически.
Конец XIX в. Лен, полотно; ручной пошив. Полесье. МДБК. КП-1907

Рис. 7. Чепец. 1920-е годы. Хлопчатобумажные нити; ручное плетение,
вышивка крестом. Д. Поречье (в настоящее время — Пинский р-н
Брестской обл.). МДБК. КП-4811

узких тканых полосок красного цвета или узкий вышитый бордюр из простых орнаментальных мотивов, иногда — оформление концов только краевым декоративным швом (рис. 8).

Дополнительным компонентом головного убора был твердый обруч-каркас — *каробачка*, *капица*, по форме напоминающий небольшую тарелку без днышка (рис. 9). Его изготавливали из соломы или тонких прутьев лозы, иногда обшивали тканью. *Капица* фиксировала прическу и придавала головному убору особую выразительность. О том, как выглядел такой головной убор без

Рис. 8. Наметка. Начало XX в. Льняные нити ручного прядения; ручное ткачество. Д. Пинковичи (в настоящее время — Пинский р-н Брестской обл.). 2012 г. Фото автора

Рис. 9. *Каробачка*, или *капица*, — формообразующий элемент женского головного убора. 1920-е годы. Солома, льняные нити; ручное изготовление. Д. Поречье (в настоящее время — Пинский р-н Брестской обл.). 2010 г. Фото автора

наметки, можно судить по фотографии, сделанной И. А. Сербовым в 1911 г. в д. Пинковичи: на фотографии изображена женщина в *капице* с надетым на нее ажурно-сетчатым чепцом (собрание Национального исторического музея Республики Беларусь, инв. № 1089; рис. 10). Вероятно, *каробачка*, *капица* — более поздний компонент головного убора. Особое значение он приобретает в то время, когда наметки выходят из употребления и заменяются платками. В это же время переднюю часть чепца, видимую из-под платка, украшают вышивкой. Такой головной убор зафиксирован нами в д. Поречье Пинского р-на. Он принадлежал Евдокии Ивановне Климович (1884–1959) и хранится у ее

Рис. 10. Жительница д. Пинковичи Пинского уезда Минской губ. 1911 г.
Фото И. А. Сербова. Национальный исторический музей Республики Беларусь,
г. Минск. Инв. № 1089

Рис. 11. И. В. Хвесюк в головном уборе своей матери: чепец надет на *капицу*, сверху повязан платок. Д. Поречье Пинского р-на Брестской обл. 2010 г. Фото автора

дочери — Ирины Васильевны Хвесюк, 1923 г.р. (рис. 11). По словам Ирины Васильевны, ее мама сама плела себе чепцы (в технике «спрэнг»), натянув нитки на двух параллельно расположенных палочках. А наметку носила еще в 1935 г.

Качество полотна наметки и ее размеры тесно связаны со способом ее ношения. Ширина наметки головного убора из собрания МАЭ — 46 см, из собрания РЭМ — 50 см, длину их точно измерить невозможно, так как головные уборы хранятся в собранном виде.

Аналогичная по качеству полотна и характеру украшения концов наметка есть в собрании Брестского областного краеведческого музея (КП-14191/2, В-1068). Ее длина — 237 см, ширина — 48 см. Она происходит из д. Поречье Пинского уезда Минской губернии и датируется концом XIX в.

Имеющиеся сведения и анализ формы головных уборов из собраний МАЭ и РЭМ позволили реконструировать порядок их создания и способ завивания наметки. Реконструкция была проверена на практике методом моделирования.

Порядок создания женского головного убора, бытовавшего в окрестностях г. Пинска в XIX — первой трети XX в.

(Реконструкция М. Н. Винниковой)

Прическа. Волосы расчесывали на прямой пробор и обе пряди накручивали на *тканицу*, которую укладывали на макушке головы. Прическа фиксировалась

ажурным чепцом, край которого стягивался продернутым тонким шнурком. Для придания головному убору прочности и более выразительной формы под чепец на прическу иногда надевали специальный обруч — *каробачку*, *капицу*.

Завивание наметки. Наметку накладывали на голову в развернутом виде поверх чепца. Лоб был полностью открыт. Правый конец наметки был значительно короче левого. У виска его складывали в два сложения, а под подбородком с двух сторон собирали «гормошкой». Затем, сложенным вдвое, его перекидывали через верх головы (линия сгиба была направлена вперед). Конец доходил до правого виска и немного прикрывал его.

Левый конец направлялся назад, складывался вдоль в два сложения и поднимался к затылку, образуя широкую петлю. Затем на длину охвата головы он складывался в узкую полоску: первоначально собранный в два сложения, он дважды подгибался, начиная с открытых (кромочных) сторон, затем еще дважды складывался пополам. Полученная узкая полоска образовывала венчик на голове, обходя ее слева направо. Сзади она проходила под началом венчика, охватывала его снизу вверх и фиксировалась булавкой (использовались длинные булавки с круглыми стеклянными головками разного цвета). Оставшийся конец подтыкался под венчик сверху, немного левее узла, и свободно свисал на 30–40 см. Кончик наметки с правой стороны около виска отгибался вверх и прикалывался булавкой к венчику (рис. 12).

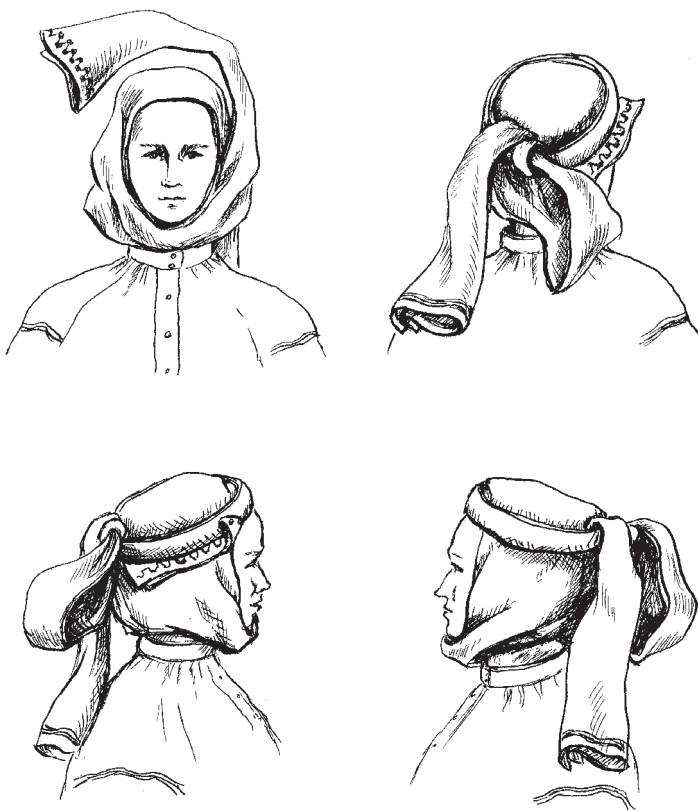

Рис. 12. Способ завивания наметки, бытовавший в д. Пинковичи Пинского уезда Минской губернии в конце XIX — начале XX в.

Реконструкция и рисунок М. Н. Винниковой

Сохранение традиций

В последнее время в рамках реализации положений Конвенции ЮНЕСКО 2003 г. о присвоении статуса историко-культурного наследия объектам нематериальной культуры в Республике Беларусь проводится работа по выявлению и сохранению таких объектов. В их число входят устные традиции, исполнительские искусства, обычаи, обряды, праздники, знания и опыт, связанные с традиционными ремеслами, и др. Один из сохранившихся до нашего времени народных обычаев — древний обряд проводов зимы, который ежегодно проводится в д. Пинковичи в первый понедельник после *праводнай* недели (первой недели после Пасхи). В обряде участвуют только женщины и девочки. Они собираются на улице в центре деревни, поют песни весеннего цикла и водят хороводы — *танкы́*. Затем бегут к реке — прогоняют зиму:

Проводымо зы́му
За гай, за до́льну.
Нам зы́ма надокучыла —
На печы́ бо́ки помучыла,
Постолы́ потопта́ла
І во́ло́кы порва́ла.
Плывы́, зы́ма, до́бучыла,
Ты нам надокучыла!

Проводим зиму
За рошу, за долину.
Нам зима надоела —
На печи бока помучила,
Лапти потоптала
И оборы порвала.
Плыви, зима, в омут с талой водой,
Ты нам надоела! [ПМА 2010].

(пер. М. Винниковой)

А мужчины тем временем перегораживают улицу нитками, шнурами или тонкой проволокой — путами зимы, которые бегущие к реке женщины должны порвать, чтобы впустить в деревню весну: «Путы порвала, весну впускала!»

Некоторые женщины забегают в воду и стараются вытянуть со дна длинную палку или ветку, которой угрожают зиме. Затем на берегу они сравнивают длину этих веток, поднимая их вверх. По поверью, у той из них, которая вытаскивает самую длинную ветку, вырастет самый высокий лен. На берегу реки они снова водят хороводы, а когда свечереет, возвращаются в деревню.

В проведении этого обряда активное участие принимает местный фольклорный ансамбль «Криницы», который состоит в основном из женщин пожилого возраста. К ним присоединяется молодежь и даже маленькие девочки — им это интересно и весело.

Участницы ансамбля имеют современные сценические костюмы, но они хорошо понимают, что для проведения обряда больше подошли бы традиционные костюмы именно их деревни, которые, к сожалению, не сохранились. Однако каждая из них имеет наметку, доставшуюся по наследству от женщин старшего поколения. Как видно по фотографиям Д. Георгиевского, в д. Пинковичи некоторые женщины носили наметки еще в конце 1930-х годов, но в наше время способ их завивания уже забыт. Мастер-класс по завиванию наметки, проведенный в 2010 г. автором данной статьи для участниц ансамбля, вернул им утраченные знания и умения. Несмотря на то что для проведения обряда женщины вышли в своей современной верхней одежде, тонкие белые наметки, завитые традиционным для их деревни способом, придали каждой из них и всему обряду неповторимый местный колорит (рис. 13–18). Кроме того, у них появилось желание сшить себе новые костюмы, которые соответствовали бы традициям их деревни.

Рис. 13. Жительница д. Пинковичи Л. Н. Шлома в наметке своей бабушки. Д. Пинковичи Пинского р-на Брестской обл. 2010 г. Фото автора

Рис. 14. Жительница д. Пинковичи Л. Н. Шлома во время проведения обряда проводов зимы. Д. Пинковичи Пинского р-на Брестской обл. 2010 г. Фото автора

Рис. 15. Обряд проводов зимы в д. Пинковичи Пинского р-на Брестской обл. 2010 г. Фото автора

Рис. 16. Обряд проводов зимы в д. Пинковичи Пинского р-на Брестской обл. 2010 г. Фото автора

Рис. 17. Обряд проводов зимы в д. Пинковичи Пинского р-на
Брестской обл. 2010 г. Фото автора

Рис. 18. Обряд проводов зимы в д. Пинковичи Пинского р-на
Брестской обл. 2010 г. Фото автора

У одной из участниц фольклорного ансамбля — Любови Николаевны Заряно, 1947 г.р., — хранится оригинальная фотография жителей д. Пинковичи, сделанная в 1937 г. Дмитрием Георгиевским. Имеется также рукописный список всех представленных на ней жителей, среди которых и прабабушка Любови Николаевны — Ульяна Безручко, которая стоит в центре в наметке и темной блузке. Как выяснилось, некоторые жители деревни, которые в 1937 г. были еще детьми, в 2010-м по-прежнему жили в Пинковичах. Одна из них — Ольга Михайловна Лой, 1930 г. р., которая оказалась интересным человеком и ценным информантом. На общей фотографии 1937 г. она стоит вместе со своей мамой, Евдокией Лой, и младшим братиком Павлом (держит его за плечи). На этом же снимке среди пожилых женщин в наметках стоит ее бабушка — Ева Хихлюк. Очевидно, ее образ показался Дмитрию Георгиевскому наиболее характерным, и он сделал отдельный снимок, где Ева Хихлюк представлена в полный рост. Именно эта фотография дает наиболее достоверное представление о летнем варианте традиционного костюма замужней женщины из д. Пинковичи бывшего Пинского уезда Минской губернии.

Особенности как женского, так и мужского костюма Пинщины конца XIX — начала XX в. — простота и лаконичность силуэта, преобладание белого цвета и сдержанность орнаментального украшения. Домотканое полотно, из которого шились праздничные сорочки, фартуки, юбки, отличалось необычайной тонкостью и белизной. Легкость орнаментального украшения, состоящего в основном из узких полосок красного цвета и мелкого геометрического орнамента, подчеркивала изысканность тонкого полотна. Эта особенность хорошо заметна на примере музейных предметов из собрания МДБК. Именно в такой наряд одета и Ева Хихлюк на фотографии 1937 г. Ее образ действительно самый цельный. На других женщинах, представленных на той же фотографии, особенно молодых, мы видим не традиционные сорочки со скромным тканым орнаментом, а новомодные блузки, украшенные цветочными мотивами, вышитыми крестом. На детях также одежда из покупных тканей.

Как выяснилось из беседы с О. М. Лой, в 1930-е годы и позже женщины деревни все больше пользовались услугами местной швеи, у которой заказывали себе современные наряды из доступных тканей фабричного производства. В комплект праздничной одежды входили однотонная юбка с нашитыми по подолу шелковыми лентами, белая блузка и фартук, украшенные вышивкой. В вышивке популярными стали нетрадиционные для Пинщины пышные растительно-цветочные мотивы. Блузки часто отдавали вышивать профессиональному вышивальщику, поляку по национальности. Наметку заменил белый платок из тонкой хлопчатобумажной ткани. Интересен тот факт, что самым стойким компонентом традиционного костюма замужних женщин оказался фартук. Его носили даже с нарядными платьями, сшитыми по городской моде. В гардеробе пожилых женщин он сохранился до нашего времени. По фотографиям из семейного альбома О. М. Лой хорошо прослеживаются изменения в одежде жителей д. Пинковичи, которые происходили на протяжении XX в.

Ольга Михайловна сохранила наметку своей бабушки Евы, которую передала автору данной статьи. Именно эта наметка завершила имеющийся в МДБК комплект женской одежды Пинщины и помогла воссоздать в материале образ головного убора, реконструированный по материалам МАЭ и РЭМ (рис. 19).

Рис. 19. Костюм замужней женщины. Начало XX в. Д. Пинковичи
Пинского уезда Минской губ. МДБК

К сожалению, во время очередной экспедиции по Полесью в июне 2011 г. мы уже не смогли встретиться с Ольгой Михайловной Лой — ее не стало в апреле того же года. Уход из жизни носителей народных традиций и свидетелей культурных процессов, происходивших в минувшем столетии, уменьшает возможность сбора ценных полевых материалов о традиционном костюме и его трансформации во времени. А эти сведения и живые примеры способны оказать реальную помощь в реконструкции утраченных и малоизвестных локальных вариантов традиционного костюма.

Женский и девичий костюм Побужья

В конце XIX — начале XX в. в бассейне реки Западный Буг (в настоящее время — территория Брестского р-на Брестской обл.) традиционный костюм имел существенные отличия от костюма остальной территории Беларуси. Он выделялся подчеркнуто элегантным стилем и насыщенным колоритом, местное своеобразие которому придавало обилие черного цвета. В ареал бытования этого костюма входило бывшее местечко Домачево и близлежащие деревни Рудня, Черск, Липинки, а также Медна и Страдечь. Этот локальный вариант традиционного белорусского костюма получил название «домачевский строй». Ему была присуща своеобразная ориентация на западноевропейские образцы. Это проявлялось в широком использовании тканей и прикладных товаров фабричного производства, в крое и декоративной отделке некоторых предметов одежды, а также в профессионализме их пошива. Например, несмотря на то что верхняя одежда часто шилась из домотканого сукна, она заказывалась у специалистов, которые не только имели набор сложных лекал для раскроя, но и владели такими профессиональными технологическими приемами, как плиссировка, аппликация, фигурная строчка-вышивка на швейной машине. Такая особенность в народной одежде характерна и для соседних территорий Польши и Украины.

Соседство с Польшей и временное пребывание в ее составе (с 1921 по 1939 г.) наложили отпечаток на одежду белорусов Побужья. Здесь была возможность приобретать качественные материалы для ручного ткачества — тонкие шерстяные и хлопчатобумажные нити фабричного прядения, которые отличались широкой цветовой гаммой, а также нити с особым эффектом неравномерной окраски. Они использовались при изготовлении домотканин для юбок и создавали на их поверхности рисунок в виде хаотичных штрихов, что нарушало монотонность продольно-полосатого декора и придавало более нарядный вид юбкам и всему костюму. В одежде жителей этой территории чаще, чем в других местах Западного Полесья, использовались такие виды украшений как шелковые ленты, кружева, шерстяная, шелковая и мишурная тесьма фабричного производства, а также разнообразные пуговицы.

Женский костюм отличался особой элегантностью. Он выделялся напряженным колоритом — в цветовое решение предметов одежды смело вводился черный цвет, который подчеркивал яркость других оттенков и придавал графичность орнаментальному декору.

Стройность фигуры подчеркивалась безрукавкой — *гарсэтам* — из тонкого черного сукна, которая плотно охватывала стан поверх сорочки. Все конструктивные линии, а также небольшая баска, которая состояла из отдельных лепестков, украшались мишурной тесьмой и фигурной машинной строчкой контрастного цвета. Передняя полочка дополнительно украшалась множеством пуговиц, которые имели как практическое, так и декоративное назначение. Над плавным контуром выреза на груди красиво выкладывался большой прямоугольный воротник сорочки с вышитым отлетом. Шею под воротником плотно охватывали многорядные бусы, которые дополнялись нагрудным крестиком, подвешенным на довольно широкой ленточке.

Полосато-геометрический орнамент на рукавах сорочек, вытканый темно-красными и черными нитями, прекрасно сочетался с насыщенной по

колориту продольно-полосатой юбкой, которая имела местное название *хварту́х* или *раба́к*. Такая юбка — яркая отличительная особенность костюма. Для ее изготовления в основу брали толстые льняные нити, которые перetyкали тонкими хлопчатобумажными или шерстяными нитями. Ткачество в четыре ремизки односторонним саржевым переплетением обеспечивало плотный застил лицевой стороны ткани нитями разноцветного утка, что придавало ей колористическую насыщенность. Подол юбки иногда обшивали шелковыми лентами, украшали покупным кружевом. По талии ткань собирали в мелкие складочки, а запрессовывали юбку крупными ребристыми складками, что подчеркивало вертикальность ее полосатого декора.

Фартуки обычно ткали полотняным переплетением из тонких шерстяных нитей темных оттенков. Их декор составляли клетки или поперечные полосы.

Женские головные уборы Побужья также отличались своеобразием. Замужние женщины носили изящные по форме и отделке чепцы, поверх которых обручем повязывали свернутый в узкую полоску платок. Праздничный головной убор девушек состоял из *чылки* — картонного обруча, обтянутого дорогими тканями фабричного производства и украшенного блестящей мишурной тесьмой.

В МДБК хранится небольшая, но ценная в художественном плане коллекция традиционной женской одежды с территории Побужья. Она состоит из сорочек, юбок, фартуков и безрукавок. Однако в ней отсутствуют головные уборы. Для того чтобы показать один из вариантов женского костюма в экспозиции музея, нами был воссоздан головной убор замужней женщины — чепец с платком-повязкой. В этой работе мы руководствовались фотографиями 1910 г., опубликованными в альбоме М. Романюка «Белорусская народная одежда» [Раманюк 1981: ил. 60, 65]. На них показаны крестьяне из д. Черск Домачевской волости Брестского уезда Гродненской губернии в праздничных костюмах. Однако черно-белые фотографии не дают точную информацию о колорите и конструктивных особенностях как женских, так и девичьих головных уборов.

Аутентичные головные уборы из д. Липинки Домачевской волости Брестского уезда Гродненской губернии — женский (№ 415-13) и девичий (№ 415-16), находящиеся в собрании МАЭ с 1898 г., дали ответ на интересующие нас вопросы. На основе анализа формы, материала, декора и цветового решения девичьего головного убора *чылка* из собрания МАЭ автором был воссоздан аналогичный убор из современных материалов. Этот головной убор завершил один из вариантов костюма Побужья из собрания МДБК (рис. 20) и сделал возможным более точную передачу его художественно-пластического образа при экспонировании.

Женский костюм, бытовавший в конце XIX — начале XX в. в юго-восточной части Гомельского уезда Могилевской губернии

Костюм юго-восточной части Гомельского уезда Могилевской губернии не представлен в экспозициях музеев, не отражен в изданиях, посвященных традиционной белорусской одежде. При этом отдельные предметы высокого художественного достоинства хранятся в собраниях музеев Беларуси и России, а также в частных коллекциях. Данные предметы происходят из д. Тереховка

Рис. 20. Костюм девушки. Начало XX в.
Брестский уезд Гродненской губернии. МДБК

(в настоящее время — поселок городского типа Тереховка Добрушского р-на Гомельской обл.) и деревень, расположенных в радиусе 8–25 км от нее.

Идея о реконструкции данного костюмного комплекса возникла много лет назад. Импульсом и основой работы над реконструкцией послужила устная информация, полученная от жительницы г. Минска Семенцовой Ольги Петровны (1914–2000), уроженки д. Усохская Буда Гомельского уезда Могилевской губернии (в настоящее время — д. Усохская Буда Добрушского р-на

Гомельской обл.), расположенной в 12 км от Тереховки. С детства ей запомнился необычный, очень красивый наряд ее бабушки, который та надевала, идя в церковь. Он состоял из длинной, богато орнаментированной сорочки-рубашки, длинной шерстяной юбки красного цвета в узкие продольные полосы, фартука, сшитого из тонкой шерстяной ткани зеленого цвета с мелким цветочным декором, широкого пояса красного цвета, сплетенного из шерстяных нитей, и *карсётки* — удлиненной безрукавки, сшитой из сатина черного цвета на полотняной подкладке. На ноги надевались высокие ботинки на шнуровке. Завершал костюм необычный головной убор в виде красного чепца с квадратным донышком — *шапки* — и обвитой вокруг него *завязки* — небольшой полоски полотна, орнаментированной на концах и очелье. Из всего перечня предметов у Ольги Петровны сохранились лишь три рубашки, изготовленные в начале XX в. (рис. 21–23).

Рис. 21. Рубашка женская (рукав). Начало XX в. Льняные и хлопчатобумажные нити; браное и выборное ткачество. Д. Усохская Буда (в настоящее время — Добрушский р-н Гомельской обл.). 2012 г. Фото автора

Рис. 22. Рубашка женская (рукав). Начало XX в. Льняные и хлопчатобумажные нити; браное и выборное ткачество. Д. Усохская Буда (в настоящее время — Добрушский р-н Гомельской обл.). 2012 г. Фото автора

Рис. 23. Рубашка женская (оплечье). Начало XX в. Полотно, хлопчатобумажные нити; вышивка счетной гладью. Д. Усохская Буда (в настоящее время — Добрушский р-н Гомельской обл.). 2012 г. Фото автора

По устному описанию был сделан эскиз костюма, но требовались уточнения по многим его компонентам. Возможность сделать эти уточнения представилась в настоящее время. Для этого были привлечены материалы коллекций музеев Беларуси (МДБК и Государственного историко-культурного учреждения «Гомельский дворцово-парковый ансамбль» (ГДПА)) и России (МАЭ и РЭМ), а также предметы из коллекции семьи О. П. Семенцовой.

Основным компонентом костюма была длинная полотняная рубашка с богато орнаментированными рукавами и подолом, украшенным тканым или вышитым орнаментальным бордюром и вертикальными кружевными вставками в соединительных швах нижней части подола. По количеству рубашек и красоте их орнаментального оформления судили о достатке семьи и мастерстве женщин. В д. Усохская Буда у женщин среднего достатка должно было быть не менее десяти праздничных сорочек и столько же будничных, поэтому они носились долго, часто передавались по наследству и донашивались с другими комплексами одежды. Особенностью праздничных сорочек было *наусерукаўнае* украшение браным, выборным или вышитым, преимущественно геометрическим, орнаментом всей верхней части рукавов и прямоугольных плечевых вставок — *палікоў*, которые иногда являлись цельнокроеной частью рукавов. Рукава были широкими, с большими квадратными подмышечными вставками — *ластавицамі*. Внизу они собирались в сборки, образуя пышные оборки — *брыжы* — или закладывались в равномерные складки и завершались пришитыми прямоугольными манжетами. Воротник также мог быть в виде *брыжей*, но чаще всего — в виде высокой плотно прилегающей стойки, края

которой обрамляла узкая полоска искусно выполненного игольного кружева. Воротник застегивался спереди на пуговицу, металлическую запонку — *шпóньку*, изготовленную местными мастерами, или завязывался на ленточку, продетую в петли, расположенные в его нижней части. Праздничные сорочки были *дадóльными* — их стан шили из цельных полотнищ полотна, в отличие от повседневных, стан которых сшивали из двух частей: тонкого верха — *чэ́хлика* — и низа из более грубого полотна — *пóдтачки*. Особое внимание уделялось украшению подола сорочки. Его украшали тканым или вышитым орнаментальным бордюром и *хварбóтами* — прошвами, сплетенными на коклюшках — *цóцках*, — из красных, черных и белых хлопчатобумажных нитей (рис. 24, 25). Край подола часто подшивали узким декоративным швом или швом с мережкой. Вариант такой рубашки из д. Васильевка, изготовленной в конце XIX в., хранится в МДБК (КП-2413) (рис. 26). В собрании ГДПА есть рубашки конца XIX — начала XX в. из д. Огородня (КП-16154, КП-16155) (рис. 27), д. Носовичи (КП-14528/3-5), д. Корма (КП-15165/1), д. Дубровка (КП-16042). Все названные деревни, в том числе и Усохская Буда, расположены в радиусе 8–25 км от более крупного населенного пункта — поселка городского типа Тереховка. Перечисленные сорочки имеют ярко выраженное сходство в крое, композиционно-орнаментальном решении и художественно-технологических приемах оформления, что дает основание выделить их как принадлежность локального варианта традиционного белорусского костюма — тереховского.

Рис. 24. Оформление подола сорочки.
Начало XX в. Льняные
и хлопчатобумажные нити;
выборное ткачество, прошва,
сплетенная на коклюшках.
Д. Усохская Буда
(в настоящее время —
Добрушский р-н Гомельской обл.).
2012 г. Фото автора

Рис. 25. Оформление подола сорочки.
Начало XX в. Льняные
и хлопчатобумажные нити;
ручное ткачество, вышивка крестом,
прошва, сплетенная на коклюшках.
Д. Усохская Буда
(в настоящее время —
Добрушский р-н Гомельской обл.).
2012 г. Фото автора

Рис. 26. Рубашка женская (рукав). Конец XIX в. Полотно, хлопчатобумажные нити; вышивка счетной гладью и крестом, игольное кружево. Д. Васильевка Гомельского уезда Могилевской губ. МДБК. КП-2413

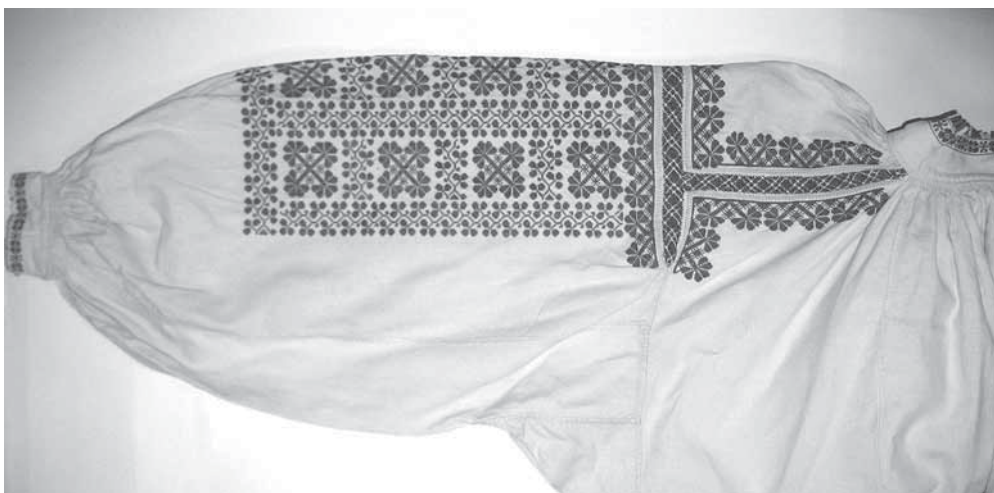

Рис. 27. Рубашка женская (рукав). Конец XIX — начало XX в. Полотно, хлопчатобумажные нити; вышивка крестом, игольное кружево. Д. Огородня Гомельского уезда Могилевской губ. ГДПА. КП-16154

Поверх сорочки надевали длинную шерстяную юбку — *андарак* — красную, в узкие разноцветные продольные полосы. Согласно информации, полученной от О. П. Семенцовой, пряжу, из которой ткали андарак, изготавливали особым способом: овечью шерсть надевали на гребень и вытягивали самые длинные волокна, из которых пряли очень тонкие нити. Такую пряжу использовали как в основу, так и в уток. Ткань для андарак ткали полотняным переплетением. По талии андарак собирали в мелкие сборки или складочки, а запрессовывали в крупные ребристые складки. Для того чтобы прочно

запрессовать складки, готовый андарак укладывали на плоскость (обычно на лавку), покрывали чистым холстом, а сверху выкладывали горячий хлеб, вынутый из печи. Андарак, пропаренный хлебом, надолго сохранял свою форму. Во время ходьбы подол андарака спереди подтыкали под пояс и прикрывали фартуком. При этом сзади образовывался широкий отгиб, напоминающий карман, а спереди и с боков открывался красиво украшенный подол сорочки. Это называлось «носить андарак *кубарам*».

Такой андарак, поступивший из д. Хорошевка Добрушского р-на, есть в собрании ГДПА (КП-14543/2) (рис. 28). Он сшит из четырех продольных полотнищ шерстяной домотканины красного цвета в узкие продольные полосы зеленого, черного и желтого цветов. Ширина одного полотнища — 51 см,

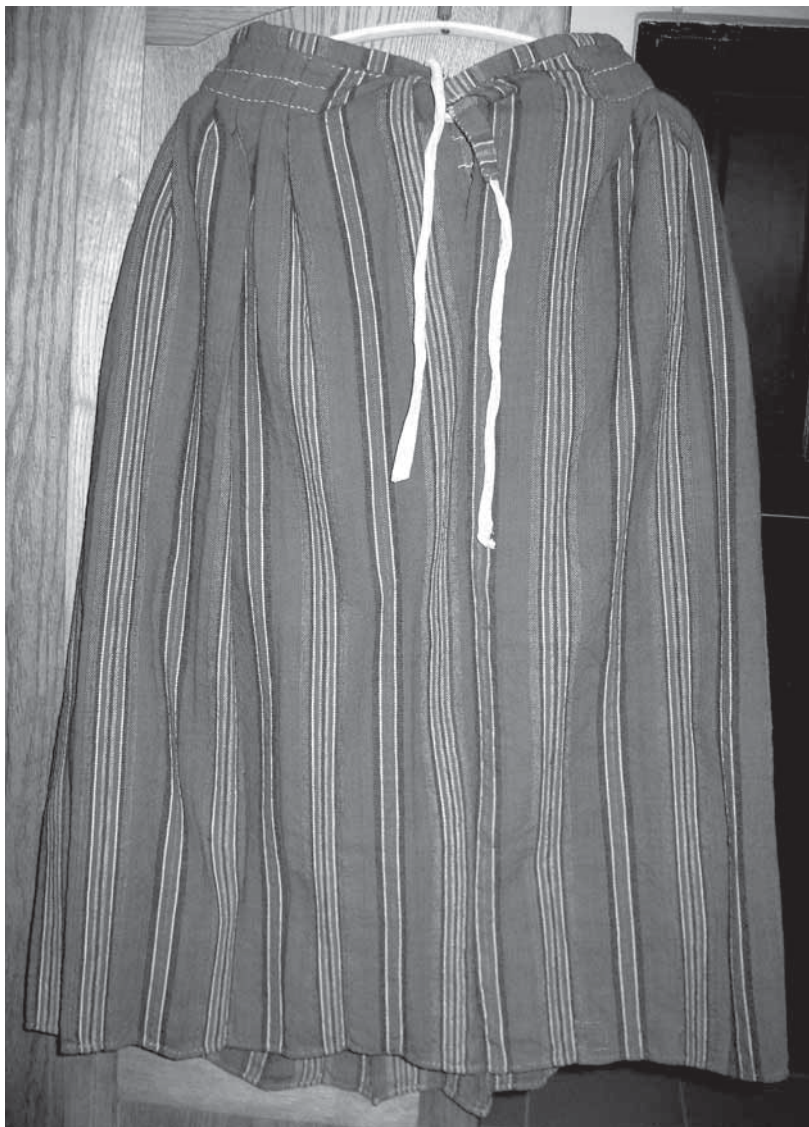

Рис. 28. *Андарак*. Начало XX в. Шерстяные нити; ручное ткачество. Д. Хорошевка Гомельского уезда Могилевской губ. ГДПА. КП-14543/2

длина — 97 см. В верхней части (сзади и с боков) андарак собран в небольшие складочки, которые зафиксированы двумя рядами стежков, выполненных толстой льняной нитью, и обшит узким поясом из той же ткани. К поясу пришиты полотняные завязки.

Обязательным компонентом костюма был фартук. По воспоминаниям О. П. Семенцовой, в д. Усохская Буда домотканые фартуки — *запóны* — женщины носили только по будням. В праздники повязывали разноцветные кашемировые фартуки с набивным растительным орнаментом. Внизу пришивалась оборка из той же ткани. Девушки носили более скромные фартучки из белого колленкора, украшенные небольшими поперечными складочками-защипами и обшитые кружевом по краю. В собраниях музеев подобные фартуки с данной территории пока выявлены не были. Поэтому в нашей реконструкции мы ориентировались на устное описание фартука, полученное от информанта.

Важной частью костюма был широкий темно-красный пояс, изготовленный из шерстяных нитей в технике ручного плетения на стене («спрэнг»). Концы пояса украшались бахромой с кисточками. Пояс дважды охватывал стан и завязывался сзади. Такой пояс был очень эластичным, поэтому хорошо фиксировал на талии не только андарак, но и *панёву* — тип несшитой поясной одежды, которая предшествовала андараку. Понева и плетеный пояс долго сохранялись в традиционном женском костюме соседнего с Добрушским Ветковского р-на. Женщины д. Неглюбка Ветковского р-на надевали такой наряд в праздничные дни до второй половины XX в. В собрании МДБК хранится плетеный пояс из д. Неглюбка (КП-1517), который имеет размеры 272×25 см.

Возможно, традиция носить андарак *кубарам* связана с желанием сохранить в новом типе сшитой поясной одежды привычную по пластике форму поневы, которая драпировалась вокруг стана и придерживалась поясом.

Поверх сорочки, андарака и фартука с поясом надевалась *карсетка* — праздничная безрукавка, сшитая из черного сатина на полотняной подкладке (рис. 29). Она имела цельнокроеные полочки и отрезную по талии спинку, к которой пришивалась баска, собранная во встречные складки. Небольшой округлый вырез спереди и края *карсетки* обшивали тканью красного цвета или украшали аппликацией из черного плиса (хлопчатобумажного бархата) и фигурной машинной строчкой. Такой же строчкой вышивали нижний уголок правой полочки, что характерно и для безрукавок соседней Черниговщины [Николаева 1987: 98, 168, 201, 202]. Праздничной обувью были высокие ботинки на каблучках.

Завершающей частью всего комплекса одежды был головной убор, описанный нами выше со слов информанта. Такой головной убор не выявлен в музеях Беларуси, но есть в собраниях МАЭ и РЭМ. В МАЭ он был передан В. А. Мошковым в 1898 г. (колл. № 415-14а, в). Место приобретения — Гомельский уезд Могилевской губернии, куда в конце XIX в. входили и вышеназванные деревни. Головной убор состоит из шапочки, сшитой из тонкой шерстяной ткани красного цвета с мелким тканым ромбическим узором, на полотняной подкладке. Доннышко головного убора имеет прямоугольную форму со сторонами 13×15 см. К нему пришит околыш высотой 15 см. Соединительный шов околыша расположен сзади. Вторым компонентом головного убора является узкая повязка, состоящая из трех отрезков полотна, соединенных плетеными ажурными прошивами красного цвета. Концы повязки украше-

Рис. 29. Карсетка. Начало XX в. Сатин, полотно, шерстяная тесьма; машинный пошив, машинная вышивка. Д. Носовичи Гомельского уезда Могилевской губ. ГДПА. КП-14528/8

ны широким бордюром ромбо-геометрического орнамента, вышитого в технике «счетная гладь» хлопчатобумажными нитями красного цвета, и кружевом с бахромой, сплетенным из красных и белых хлопчатобумажных нитей. На одной стороне средней части повязки вышито очелье, орнамент которого состоит из ромбов с продленными сторонами. Очелье вышито хлопчатобумажными нитями красного цвета в технике «крест». Ширина полотняной детали убора — 13,5 см, длина — около 150 см. По длине она сложена втрое, в результате чего образует полосу шириной 5,5 см. Эта повязка обвивает чепец таким

образом, что очелье покрывает нижний край чепца спереди, а концы ее, перекрещенные сзади, подтыкаются сверху по бокам, свисая на длину 25–26 см. По композиции это напоминает венчик с подвешенными височными кольцами, известный по реконструкциям, сделанным на основе археологических материалов. Такие головные уборы носили радимичанки, жившие на этой территории в X–XII вв. [Дучыц 1995: 63].

В РЭМ аналогичный головной убор (рис. 30) поступил в 1948 г. из Государственного музея народов СССР (г. Москва), приобретен он был также в Гомельском уезде Могилевской губернии, что позволяет его датировать концом XIX — началом XX в. Головной убор состоит из красного шерстяного чепца с прямоугольным доньшком 13×14 см и околышем высотой 14,5 см и верхней полотняной детали — опояски, ширина которой — 14 см, длина — около 160 см. Опояска так же, как и в головном уборе из собрания МАЭ, состоит из трех частей, соединенных плетеными прошвами. Декор на концах и очелье головных уборов МАЭ и РЭМ сходны по композиции и характеру орнамента, но состоят из различных ромбо-геометрических мотивов.

Рис. 30. Головной убор замужней женщины. Конец XIX — начало XX в. Шерстяная ткань, полотно, хлопчатобумажные нити; вышивка счетной гладью и крестом, ажурная прошва. Гомельский уезд Могилевской губ. РЭМ. Колл. № 8762-12119/1, 2

Отличительная особенность головного убора из собрания РЭМ заключается в способе повязывания опояски. Она также наложена на нижнюю часть чепца, но обвивает его дважды таким образом, что концы ее перекрещиваются сначала сзади, а затем спереди. Короткие орнаментированные концы опояски, оказавшиеся по бокам головного убора, свисают вниз от верхнего ее края. За это они получили образное народное название *вушки* («ушки»). Именно такой способ ношения женского головного убора в д. Усохская Буда был описан информантом, что не исключает и других его вариантов. Подобный головной убор бытовал также на территории Украины. В собрании РЭМ есть фотография (№ 1514-24), на которой изображена старуха из с. Пакуля Черниговской губернии в схожем уборе [Прокопьева 2010: 122].

Мы не располагаем сведениями о форме прически, которую носили под женским головным убором такого типа, но можно предположить, что это были волосы, скрученные в жгуты или накрученные на специальный обруч и уложенные кольцом на макушке головы.

В собрании РЭМ имеется пять девичьих головных уборов из д. Тереховка Гомельского уезда Могилевской губернии (РЭМ. Колл. № 8762-12114–12118). Они также называются опоясками. По своей форме, размерам и украшению они аналогичны опояскам женских головных уборов из собрания МАЭ и РЭМ. Это дает основание предположить, что при выходе девушки замуж девичья опояска дополнялась женским чепцом, по традиции покрывавшим все волосы. Соответственно девичья коса менялась на женскую прическу, а также изменялся способ ношения опояски. В девичьем варианте головного убора опояска завязывалась сзади, а орнаментированные ее концы прикрывали косу. Такой способ ношения девичьего головного убора был зафиксирован в Светлогорском р-не Гомельской обл. [ПМА 1991; Раманюк 1981: ил. 136, 144, 146].

По собранным нами музейным материалам были уточнены размеры, форма, декор, колорит различных компонентов женского костюма юго-восточной части Гомельского уезда Могилевской губернии и способ ношения головного убора. Это позволило подробно описать праздничный костюм замужней женщины, который бытовал в деревне Тереховка и ее окрестностях в конце XIX — начале XX в., а также сделать его графическую реконструкцию (рис. 31).

В первые десятилетия XX в. описанный выше костюм надевали только пожилые женщины в праздничные дни. Молодые же вместо *шапки* носили *навóй-ники* — легкие чепцы без подкладки с собранным в пышные сборки доньшком — и платки. Тяжелые шерстяные *андараки* они сменили на легкие юбки из фабричных тканей, но шили их по старой моде — широкими, в складки, а подол украшали поперечными нашивками из черных лент. Новинкой моды начала XX в. стала *спадни́ца з нагрудникам* — своеобразный сарафан с пришитым лифом. Его шили из домотканых или фабричных тканей. Нагрудник плотно охватывал стан. Он имел спереди разрез до талии, который оформляли планкой, обычно из черной ткани. Нагрудник застегивали на пуговицы, а полочки его украшали продольными строчками-защипами в два-три ряда. Под такой тип одежды надевали домотканую сорочку или вышитую блузку и нижнюю полотняную или хлопчатобумажную юбку, украшенный вышивкой подол которой, согласно традиции, должен был быть виден. С 1930-х годов при украшении сорочек преимущество отдавалось вышивке крестом, а геометрический орнамент стал постепенно вытесняться стилизованным растительным.

Рис. 31. Костюм замужней женщины. Конец XIX — начало XX в. Гомельский уезд Могилевской губ. Реконструкция и рисунок М. Н. Винниковой

Типичной осенне-весенней верхней женской одеждой на рассматриваемой нами территории были свитка и *юпка* — вариант укороченного пальто. В конце XIX — начале XX в. *юпку* шили из домотканого сукна, преимущественно белого цвета. Она имела приталенный силуэт, расширенный в боках за счет вшитых клиньев. Шили ее длиной выше колен, без воротника, с небольшим круглым вырезом около шеи. В 1930-е годы *юпки* стали шить из черной фабричной ткани типа сатина, на полотняной подкладке, утепляли ватой. При этом изменился их фасон: вместо боковых клиньев расширение в бедрах стали делать за счет отрезной нижней детали спинки — баски, которую соби-

рали во встречные складки. Края полочек и карманов *юпак*, так же как и *карсетак*, часто украшались аппликацией из плиса и фигурной строчкой. Вариант такой *юпки* из д. Красная Буда Добрушского р-на есть в собрании МДБК (КП-2417).

Зимой носили *кажушки* желтого цвета (крашенные охрой). Как и *юпки*, они были без воротника, с цельнокроеными полочками и отрезной баской, сзади собранной в складки. Вырез горловины, края полочек и рукавов обшивали узким кантом из мягкой белой овчины.

Повседневной обувью в теплую пору года были веревочные лапти — *насталы*. В д. Усохская Буда лыковые лапти надевали только во время жатвы. Они были покупными, поскольку своего лыка не было. Зимой носили валенки.

Особого внимания заслуживает женская прическа, которую делали под *павойник*. Волосы разделяли на прямой пробор и делали *начосы* — напуски по бокам лба. В разделенные на две части волосы вкручивали пряди льна. Полученные жгуты волос со льном поднимали над головой и дважды связывали особым узлом — каждый конец перекручивали по два раза и затягивали. Узлы располагали низко на затылке, оставшиеся концы волос обкручивали вокруг них. В результате получалась изящная компактная прическа, которую называли *кўкла* (рис. 32). Поверх этой прически надевали *павойник* — чепец, состоя-

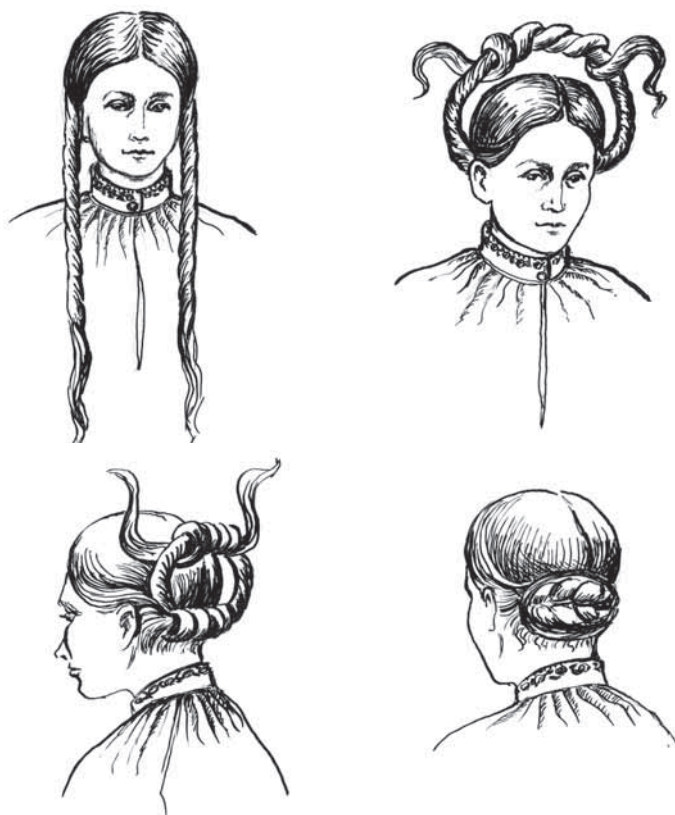

Рис. 32. Последовательность создания прически замужней женщины (*кўкла*). Первая половина XX в. Д. Усохская Буда (в настоящее время — Добрушский р-н Гомельской обл.). Реконструкция и рисунок М. Н. Винниковой

Рис. 33. Головные уборы замужних женщин. 1920–1940-е годы. Д. Усохская Буда (в настоящее время — Добрушский р-н Гомельской обл.). Реконструкция и рисунок М. Н. Винниковой

ший из широкого околыша и собранного в густые складки донышка. Его шили из красного ситца. Низ околыша обычно обшивали черной тканью, дополнительно украшали вышивкой. *Павойник* надевали таким образом, чтобы из-под него были видны *начосы*. Сверху повязывали платок. Его складывали на угол и запрессовывали среднюю линию, которая располагалась надо лбом. Она была приподнята вверх и образовывала острый уголок — *дзюбачку* (рис. 33). Концы платка свободно завязывались под подбородком или сзади. Впервые молодую наряжали в *павойник* во время свадьбы, после чего такой головной убор становился для нее обязательным.

Такой вариант женского костюма бытовал в д. Усохская Буда и других деревнях бывшего Тереховского района Гомельской области в 1920–1940-е годы.

Как показала практика, использование комплексных методов исследования с привлечением полевых и музейных материалов дает реальную возможность реконструировать малоизвестные и утраченные варианты традиционного белорусского костюма и восполнить пробелы знаний в этнографии и искусствоведении Беларуси.

Источники

ПМА 1991 — Полевые материалы автора из д. Хутор Светлогорского р-на Гомельской обл. Республики Беларусь. 1991 г. Архив автора.

ПМА 2010 — Полевые материалы автора из д. Пинковичи (Пинский р-н Брестской обл. Республики Беларусь). 2010 г. Архив автора.

Библиография

Винникова М. Н. О реконструкции смыслового значения и способов ношения женских головных уборов Туровщины (по материалам белорусской коллекции МАЭ) // Культурное наследие народов Европы. (Сборник МАЭ. Т. LVII) / отв. ред. А. А. Новик. СПб.: Наука, 2011. С. 93–110.

Высоцкая Н. Ф. Іканапіс Беларусі XV–XVIII стагоддзяў. Мінск, 1992.

Дучыц Л. У. Касцюм жыхароў Беларусі Х–ХІІІ стст. Мінск, 1995.

Лабачэўская В. А. Захавальнік Палескага музея Дзмітрыя Георгіеўска. Мінск, 2001.

Николаева Т. А. Украинская народная одежда. Среднее Поднепровье. Киев, 1987.

Прокопьева Н. Н. Приготовление «смертной одежды»: способы кодирования половозрастного статуса стариков у восточных славян // Материалы по этнографии. СПб., 2010. Т. III: Народы Белоруссии, Украины, Молдавии. С. 97–122.

Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М., 1989.

Рабинович М. Г. Древнерусская одежда IX–XIII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы (Материалы к историко-этнографическому атласу). М., 1986. С. 40–62.

Раманюк М. Ф. Беларускае народнае адзенне. Мінск, 1981.

Романов Е. Р. Быт белоруса // Белорусский сборник. Вильно, 1912. Вып. 8. С. 3–63.

Сербов И. А. Белорусы-сакуны. Краткий географический очерк. Пг., 1915.

Шейн П. В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1902. Т. 3.

Шендрик Д. З., Довнар-Запольский М. В. Распределение населения Верхнего Поднепровья и Белоруссии по территории, его этнографический состав, быт и культура // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1905. Т. IX. С. 126–226.

Smoliński J. Kaptur i namitka na Białorusi litewskiej // Ziemia. 1911. Т. II. 8. S. 136–138.